

## Глава 131: Битва при Чу Юанбе

"Я не могу быть побежден, я Шао Ян из Разделительной Огненной Секции!"

Shao Yang запаниковал в его сердце, и как сказал Wang Yun, эта разборка была фактически противостоянием между Wang Yun и Shao Yang. Даже если секта Yun Ding имела триста учеников, до тех пор пока Shao Yang мог победить Wang Yun, была возможность секты Восходящего Огня обращая свою атаку Джедая.

Напротив, это обязательное условие!

Осознав это, Шао Ян, столкнувшись с пятью ожесточенными молниями грома, провел двумя руками по груди, и прыгающий огонь, как дракон, размножающийся в облаках. Пять огненных драконов размахивали своими фигурами и бросались головой в грозное небо.

"Красный Ян - Горящий Небесный Дракон!"

Это боевое искусство является одним из двух высших боевых искусств третьего ранга в Огненной Побеговой Секте, не считая заклинания "Горящие руки".

Увидев эту сцену, изначально подавленные ученики Разделительной Огненной Секции снова сгорели с надеждой: "Не могу поверить, что брат Шаоян преуспел в своем мастерстве, Дракон Горящего Неба? Разве не сказано, что это боевое искусство может быть освоено только царством Сломленного Духа?"

"Может быть, чтобы выиграть!"

Ученики молились в тишине.

"О, я не знаю об этом. Дракон Грома - Получилось!" Ван Юнь удивленно засмеялся, когда посмотрел на пять громовых драконов, а затем перевернул руку и пять громовых молний взорвались в лесу, издавая оглушительные звуки в пыли.

Бряк!

Десять теней дракона с остаточной маркизой соревновались в сухом мире.

Красный и фиолетовый свет взорвался блестяще, и пыль скатилась в волчьем дыму в небе.

В одно время вся сцена была ясной, мертвая тишина, как тонущие воды, даже звук дыхания друг друга, сердцебиение отчетливо слышно, постоянно в лесу со звуком раскачивания опавших листьев, спокойно ожидая результата.

Пуф!

Фигура быстро улетела назад сквозь волчий дым.

"Старший брат Шао Янг!" Четко видя рисунок, ученики Отдельного Огненного Секта смотрели напрасно.

Эта фигура, не так ли, Шаоян? Все его тело было увядшим, бледно-лиловый молний, обернутый вокруг тела, как паутина, конечности и одежда на груди были в беспорядке, а волосы у него были взъерошены и выжжены, падая на землю злобно.

"Нет!"

"Как такое возможно? Зажигательный Небесный Дракон на самом деле проиграл?"

"Все кончено, надежды нет". Восхождение отчаянного намерения окончательно сокрушило последнюю надежду их сердец: "Может ли быть так, что мы можем только умереть"?

С ревом прозвучали приветствия среди учеников секты Юнь Дин.

Поражение Шао Яна уже было равносильно объявлению смерти от имени учеников Разделительной огненной секты, эта война не имела никакого смысла, и то, что последовало за ней, было бы односторонней бойней.

"Ха, я говорил тебе, люди из Отдельной Огненной Секты, никто не сможет выбраться из Тайного Царства Горящих Небес живым!" Глядя на Шаояна, похожего на кокаин, Ван Юнь очень непринужденно засмеялся, его глаза опустошали все, как будто все было в пределах его ожиданий: "Все кончено"!

"Кто тебе сказал, что все кончено?"

Но в этот момент, в отчаянии, шквал бледной пыли внезапно захлестнул поле боя. В одно мгновение, фигура вышла в пыльном песке, только чтобы увидеть Цинь Ши стоит гордо в центре, подметая взгляд в сторону Ван Юнь, показывая кривую улыбку: "Говоря большой, не боясь вспыхнуть на талии?"

"Цинь Ши?"

Видя Цинь Ши, вся сцена замерла.

В это время пенопласт Инь вырвался из леса недалеко и набросился на Шао Яна со слезливым лицом, заботливо произнося: "Старший брат Шао Ян, как ты?".

Когда его позвали, Шао Ян слегка открыл глаза, а затем смутно увидел Инь Мо и Цинь Ши, и вдруг схватил Инь Мо широкими глазами, излив последние силы, и прошептал: "Сью, скажи Цинь Ши, защищай, охраняй учеников Огненной Разлуки.....".

Фраза вроде древнего утреннего колокола в гробнице.

Несмотря на то, что он был слаб, Цинь Ши ясно слышал его, затем он глубоко вздохнул и безжалостно пролил свои глаза по земле на смертоносных учеников Огненной Разделительной Секты.

Дымясь от беспрецедентной ярости, Цинь Ши стучал зубами, чтобы воспламенить свою кровожадность: "Хэхэ, старший брат Шао Ян, хорошо отдохни, мне не нужно, чтобы ты говорил мне, я сделаю то же самое". Не забывайте, что я настоящий большой ученик Отдельной Огненной Секции, и это мой долг - охранять Отдельную Огненную Секцию".

Это заявление, ни в коем случае не претенциозное, решительное.

"Цзе, Цинь Ши, я не ожидал, что ты действительно посмеешь показать себя, если ты найдешь грунтовую щель, в которой можно спрятаться, ты сможешь выйти из тайного царства живым, боюсь, что ты не проживешь долго, если выпрыгнешь вот так сейчас!" Видя Цинь Ши, Ван Юнь не мог не качать головой в маскировке.

Цинь Ши прервал его: "О, не хвастайтесь, хотя я не хороший человек, я определенно не такой зверь, как вы, который не понимает холодность человеческих чувств". Ты убил так много Моих учеников из клана Раздельного Огня, чтобы не дать тебе заплатить за кровь твою, что я не могу ни спать, ни есть".

"Кровопролитие"? Ты?"

"Кто этот ребенок? Это он вломился в наш клан прошлой ночью? Даже осмелиться так разговаривать со старшим братом Ван Юном - это невероятно". Услышав слова Цинь Ши, шутливый сарказм и игривый смех пришли от учеников клана Юнь Дин.

Ван Юнь тоже замер на мгновение, а потом посмотрел на него, гудя: "Хорошо, раз ты так торопишься умереть, то я тебе первый дам!". После разговора он увидел только, как Ван Юнь поднял левую руку, и пять пальцев молнии, которые вышли в унисон, намереваясь нанести удар по Цинь Ши.

Однако, в это время, Chu Yuanba внезапно шагнул вперед и как одна рука схватила руку Wang Yun, он сказал: "Брат Wang Yun, этот парень передан мне, я собираюсь уладить счет с ним для того что случилось в прошлый раз в клане".

Когда его остановили, Ван Юнь замер и смотрел на Цинь Ши вверх и вниз, как на человека, находящегося на полпути в Царстве Духовного Запечатывания, он, естественно, мог сказать, что Цинь Ши уже достиг поздней стадии Царства Духовного Запечатывания, сказав: "Ты уверен?".

"Старший брат, ты мне не веришь?"

Чу Юаньба был допрошен и несколько недоволен.

Цинь Ши ждал, но был немного нетерпелив и проклял: "Нигглинг, кто пришел первым?"

"Крошечный". Wang Yun взглянул на Chu Yuanba и сразу же похлопал его вниз, сказав: "Хорошо, вы будьте осторожны".

Чу Юаньба кивнул головой, а затем мрачно шагнул вперед, двое столкнулись друг с другом в середине, окружающие ученики возненавидели прокладывать дорогу для открытого пространства. В конце концов, духовная сила двух из них не была чем-то, с чем они могли бы выдержать, и даже небольшая догадка могла повлиять на них.

"Цинь Ши, я говорил тебе, пока ты осмеливаешься войти в Тайное Царство Горящих Небес, я не позволю тебе вернуться!" Чу Юаньба ревел, а затем длинный меч в его руках оказался сильным фиолетовым светом, и окружающие листья образовали небольшой водоворот по мере того, как фиолетовый свет духовной силы поднялся.

Увидев эту сцену, ученики клана Юндин хладнокровно посмеялись.

Даже жители Огненной секты, на удивление, не выглядели благосклонно на Цинь Ши.

Появление Цинь Ши не успокоило их, а лишь стало продолжением отчаяния.

Чувствуя низкий моральный дух, Инь пена сжала кулаки, внезапно встала и заревела: "Я говорю вам, ребята, камень умер, чтобы спасти вас, вы так испорчены прямо для него? Вы ученики Секты светлячков? Вы двое заслуживаете друг друга? Смерть, не ужасная, ужасная -

это смерть без осуждения!"

Это, однако, не так убедительно.

"Только этот зверь? Он может победить?" Неожиданно в это время Юань Бо неожиданно выступил, и в такой критический момент ему даже удалось разжечь огонь: "Он просто пустая трата времени, даже брат Шао Ян уже проиграл битву, что он может решить?".

"Юань Бо!"

Инь Мо сжимала кулаки: "Ты - зверь!"

Однако слова Юань Бо повлияли на учеников Разделительной Огненной Секции, и они посмотрели друг на друга в отчаянии: "Да, брат Шао Ян потерял, что может сделать этот новообращенный ученик? Мы мертвы, нам просто придется подождать, пока мы умрем".

Мертвый и без половины дыхания жизни.

У этой группы учеников, на удивление, даже не было желания выжить.

Серия слов упала на уши Чу Юаньбы, он помахал длинным мечом и засмеялся: "О, никто в клане Огня не хочет тебе верить? Неудивительно, какова ключевая роль молодого человека, который только начинает? Это просто вспышка на сковородке".

Цинь Ши также был в ярости в своем сердце, стонал зубами и проклинал: "Хватит нести чушь, я осмелился прийти, не для того, чтобы тебя убили, а чтобы тебя убили"! После выступления он взял инициативу в свои руки и бросился в сторону Чу Юаньбы. Теперь, в этой ситуации, Он должен был прийти с абсолютной силой, чтобы вернуть ауру ученикам Отдельной огненной секты.

"Маленькая хитрость!"

Чу Юаньба засмеялся и помахал своим длинным мечом, чтобы прорваться через Красный Янь.

"Девять мечей Жёлтой весны!"

Девять кроваво-красных огней меча взорвались, как гигантская сила, оставив на небе следы толстых чернил и тяжелого цвета, разрывая ревущий ветер и надавливая прямо в лицо Чу Юаньбе.

"Пурпурная звезда - закат".

Chu Yuanba замерзло, после этого небо упало, пурпурный свет продолжал сходиться, начал есть и пожирать духовную силу рая и земли, большая чаша метеоритов упала через небо.

Это отличный звук, который потрясает весь мир.

Звездопад!

Свиш, перед лицом метеоритов неба, все тело Цинь Ши было покрыто краснокровными чешуйками дракона, и чешуйки дракона раскрыли пронзительную ауру всего его тела. Сразу же, как только он увидел на своем теле метеоритные звезды, трясущиеся друг о друга, чтобы создать порыв искр, и в момент появления пламени, он сформировал одноручное образование: "Проклятие Горящих Рук, заклинание, потрясшее небо и землю"!

Горящее проклятие Араши! Ученики Секты Огня Разделения издали шум.

На мгновение им показалось, что они видят надежду.

"Немного таланта, но просто так, этого недостаточно! Пурпурная Звезда - Сплетни!" Чу Юаньба рычал и предложил свой длинный меч, длинный меч плавал в воздухе, одна минута, две минуты, четыре минуты, четыре рождения и восемь триграмм, восемь теней, как десять тысяч мечей, вернулся в клан, свистя через опавшие листья.

Злой дракон прошел сквозь туман и бродил по мечам и теням.

Обе стороны воевали друг против друга, и в одно и то же время равномерно подходили друг к другу.

"Ты, ты опять прорвался?" На этот раз Чу Юаньба просто невероятно широкоглазый, полмесяца назад Цинь Ши был в его руках, но на фото даже ходить не умел, а теперь может ссориться друг с другом? Это огромное множество различий было слишком велико для него.

Стоя сзади, они двое, Сон Ю и Чэнь Ган, внезапно также встали в изумлении: "Поздняя стадия Царства Затворяющего Духа? Боже мой, сколько дней этот парень был только цзуном?" Сказав это, они повернули головы и спросили Инь Мо с их лицами: "Инь Мо, что именно является происхождением Цинь Ши?".

Инь Мо покачала головой, нефритовые руки молились на груди и просто сказала: "Не знаю, но я верю в него".

Я ему верю.

Эта фраза, в которую Я уверовал в Него, пронеслась по ученикам Огненной Разделительной Секции, позволив их засохшему моральному духу восстановить несколько очков. Теперь дело за Чу Юаньбой и Цинь Ши, чтобы посмотреть, кто сможет выиграть в поединке.

Цинь Ши облизал сухой треснувший рот, свет, отраженный от чешуи дракона по всему телу, он вдруг обнаружил улыбку, его отпечатки рук повернулись в том же направлении, и упрекнул: "Хээ, так же, как и это, вы чувствуете себя удивленным? Не торопитесь, удивленные сзади, заклинание "Горящий Араши", второе заклинание - "Рыдающие призраки"!"

Базз!

Бум, небо наполнилось злобными демонами, с длинными зубами и пятью постоянно выпрыгивающими когтями.

Когда злой дух рычал, окружающий лес был похож на ад на земле, и восемь теней на небе, которые боролись со злым драконом, длились лишь мгновение, а затем разбились вдребезги.

Тени мечей были разбросаны, и злобные драконы и демоны, свистящие, набросились на Чу Юаньбу.

"Ты... как ты мог!" Чу Юаньба уставился напрасно, и сразу же почувствовал острую боль в маленьком животе, и его пять чувств были спутаны вместе.

"Ты мне не подходишь, поменяйся!"

Как ваш Танабата вчера, ребята? Ты правильно понял? Оставьте сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/153/891555>